Клод бешено гнал свой экипаж по улицам города. К счастью, хранители его не остановили. Экипажи проверялись только тогда, когда они въезжали в город или выезжали из него, и никто не беспокоил их, когда они находились в городе или за его пределами.

Он не увидел толпу перед домом своих родителей, как наполовину ожидал, когда приехал. Толпа была там, заметьте себе, только не перед его домом. Они толпились у магазинов на другой стороне улицы. Они делали вид, что не видят того, что происходит в доме его родителей, но он видел, что их глаза слишком часто украдкой поглядывают на здание. Еще более очевидным был тот факт, что они перестали разговаривать в тот момент, когда он появился и уставился на него.

Клод не обратил на них внимания. Его единственной заботой было выяснить, что случилось с его отцом.

Его мать сидела за обеденным столом, ее глаза были полны слез, и она тихо плакала. Блуэйк сидел напротив нее, сдерживая собственные слезы и крепко прижимая к себе снежного пса, хотя причина его слез была более физической: большой отпечаток ладони в форме ладони матери на его одной щеке. Анжелина была на кухне, вытирая то, что выглядело как пролитый красный чай. Кусок старого семейного чайника лежал грудой в углу комнаты.

Снежный пес выпрыгнул из рук Блуэйка и бросился к Клоду, как только тот вошел в комнату. Блуэйк последовал его примеру, подбежав к Клоду, протянув руки для объятий и позволив своим слезам наконец свободно пролиться. Щеки Анжелины оставались сухими, хотя ее глаза плавали в них, в течение нескольких долгих секунд после того, как она заметила присутствие своего старшего брата, затем ее слезы пролились, и ее щеки тихо утонули.

“А что случилось потом?- Спросил Клод, пристально глядя на мать, — почему отца арестовали?”

Его мать покачала головой, услышав, что глаза наконец-то вернулись в настоящее и повернулись к сыну.

— Я не знаю… я готовил завтрак, когда несколько солдат и два офицера пришли с указом. Они сказали, что твой отец подверг корону опасности… они оттащили его прежде, чем он успел схватить кусок хлеба! ”

Как они могли это сделать? И как только его отец мог сделать что-то такое, что поставило бы корону под угрозу? Он был всего лишь маленьким секретарем главы города. Какой силой он обладал, чтобы подвергать опасности корону? Это должно быть какая-то замысловатая шутка! Они практически обвинили его в измене. На самом деле, он не удивился бы, если бы это было именно то, что они делали в конечном итоге, если бы они были серьезны об этом. Его казнят, возможно, застрелят или обезглавят в центре города.

“Это должно быть ошибка!- Крикнул Клод.

Он мог бы поверить, что обвинения были по крайней мере возможны, если бы его отец был арестован за коррупцию — хотя он ни на секунду не поверил, что его отец сделал или когда — нибудь сделает это-но подвергая опасности корону? Не говоря уже о том, что ближе всего к совершению преступления он оказался, используя свое влияние для получения выгодных сделок, когда покупал акции небольших местных предприятий, хотя ему не приходилось играть в эту карту в течение многих лет, так как он создал себе хорошее имя как честный человек и отличный инвестор.

— Тут нет никакой ошибки. Вот что объявили военные офицеры, когда они пришли сегодня утром. Мы слышали это очень отчетливо.- Мадам Ферд также знала, насколько серьезным было это обвинение. На ее лице были видны паника и отчаяние, а слезы продолжали капать на стол.

Анжелина яростно закивала.

— Мама была так потрясена, увидев, как они внезапно схватили отца и потащили прочь, что уронила чайник.”

— А папа ничего не сказал, когда его арестовали?- Спросил Клод, обнимая своего младшего брата, чтобы тот перестал дергать его за штаны, которые угрожали упасть.

“Нет. Он просто дал своей трубке последнюю затяжку, а затем позволил им взять его. Он даже не пытался сопротивляться.”

Наконец Клод заметил трубку цвета слоновой кости и тутового дерева, которую его отец сжимал почти до щелчка в руках матери.

Почему его отец ничего не сказал? Он сомневался, что его отец стал бы так молчать, если бы был удивлен арестом, так что он, должно быть, знал, что это произойдет, или ожидал, что это произойдет в какой-то момент, по крайней мере. Но означало ли это также, что его отец был виновен в этом обвинении? Он не думал, что его отец тоже будет молчать, если он невиновен. Если бы он не набросился на них с яростью из-за их положения или силы, то, по крайней мере, спокойно и твердо объяснил бы все.

— Кстати, о людях, которые ничего не говорят, А где же Арбайт?”

“Он уехал, чтобы выяснить это сразу после того, как забрали твоего отца, но до сих пор не вернулся.”

Было очень мало вещей, которым Клод мог доверять своего брата, но выяснить, что случилось с их отцом, особенно когда это могло повлиять на его наследство, было одним из них.

-Нет, он забрал из кабинета все папины сбережения и сбежал, — ответила Анжелина, разрушая его надежды на надежный Arbeit, по крайней мере там, где дело касалось денег.

— Какие деньги?”

“Он не убежал, — поспешно сказала мать, — он сказал, что собирается выяснить, что случилось с твоим отцом, но ему нужны деньги, чтобы заставить людей говорить, поэтому я отдала ему домашнюю заначку.”

“Он забрал все деньги, которые были у нас в доме. Мы даже еду больше не можем купить, — продолжала Анжелина, несмотря на яростный взгляд матери.

— Сопляк!- ты что, думаешь только о еде, как твой младший братец? — вдруг закричала ее мать. Разве твой отец не важнее, чем пара приемов пищи?!”

“А сколько денег он взял?- Спросил Клод, не обращая внимания на мать.

Если бы Арбейт действительно собирался передать нам деньги на поиски их отца, Клод оставил бы их в покое; но если бы этот ублюдок тратил их впустую, то Клод мог бы просто случайно растоптать его копытами Джемми, если бы тот буквально налетел на него.

“Кажется, десять фалесов, — ответила Анжелина. — я точно не знаю, сколько именно. Но это все, что мне нужно. Он опустошил сундук.”

Их мать хранила домашнее пособие, которое ее муж давал ей каждый месяц, вместе со всеми деньгами, которые она скопила за эти годы из свободных денег от пособия на непредвиденные обстоятельства, в маленьком сундуке, который она спрятала где-то в главной спальне. Ежемесячное пособие составляло всю нормальную месячную зарплату их отца. Он хранил деньги за аренду их переоборудованного особняка для личного пользования и сбережений.

Теперь Арбайт сбежал со всем, и в тот момент, когда он услышал, сколько денег взял Клод, он был абсолютно уверен, что они никогда не увидят эти деньги снова, и не потому, что он отдал все полиции, чтобы купить молчание солдат. Однако Клоду не очень-то хотелось наставлять его на путь истинный. Его единственной заботой было вернуть отца. Клод положил на стол восемь талей, которые получил за облачного леопарда.

“Я дам тебе немного денег. Если кто-нибудь спросит о папе, просто скажи им, что ты не уверен в том, что произошло, — сказал Клод своей младшей сестре, — мы должны оставаться спокойными. Мы не можем сейчас разрушать семью. Теперь мы должны быть ближе друг к другу, чем когда-либо прежде.”

— Перестань плакать, Блэк, — сказал Клод немного нетерпеливо, поставив своего младшего брата на пол, — пойдем умоемся.

Клод еще не заметил отпечатка ладони на лице мальчика, но теперь заметил, и его лицо потемнело.

“Кто тебя ударил?”

Если бы один из солдат осмелился ударить его младшего брата, он бы взорвал их огненным шаром или расплавил их мозги несколькими дюжинами своих ментальных атак. До сих пор его мало что волновало в этом мире, но никто не трогал его младших братьев, даже когда они этого заслуживали или даже нуждались в этом. Несколько раз ему приходила в голову мысль, что это как-то нездорово, но он не обращал на нее внимания. Он был единственным ребенком в своей прошлой жизни, и он не собирался никому позволять делать что-либо, даже если это было правильно и нужно, для его маленьких пузырей.

“Это был мой старый брат. Блэк плакал очень сильно, когда мама пошла наверх за деньгами, так что старый брат шлепнул его, чтобы он заткнулся. Я осталась на кухне, потому что боялась, что он сделает то же самое со мной, если я выйду. Он даже пнул нашего пса, когда тот попытался укусить его. Он сказал, что убьет его сам, если он попытается сделать это снова, так что Блук с тех пор сдерживал его, — кратко объяснила Анжелина.

Клод глубоко вздохнул и подавил гнев. Если бы Арбайт стоял перед ним, когда он услышал эти слова, он мог бы просто убить его на месте. Ему не нравилось, как этот ублюдок вел себя в тот момент, когда рядом не было отца, чтобы держать его в узде. Это слишком много предвещало, что он будет делать, когда умрет его отец и настанет время спорить о деньгах и собственности, которые он будет иметь и, надеюсь, все еще оставит после себя.

«я заставлю его заплатить за это сто раз, когда у меня будет время», — подумал Клод.

“Вы все уже завтракали?- спросил он, пытаясь отвлечь их.

Его мать снова покачала головой.

“Нет, и мне сейчас не хочется ничего есть. ”

Клод кивнул, но тем не менее направился на кухню.

— Иди отдохни в своей спальне, мама, а я закончу завтрак, — сказал Клод. — я дам тебе знать, если Арбайт вернется с новостями.”

Она кивнула и снова вытерла глаза.

“Хорошо.”

Его мать чуть не споткнулась, поднимаясь по лестнице. Как будто ее бледное лицо и потерянные глаза не показывали достаточно ясно, насколько она была потрясена. Это был первый по-настоящему сильный психический шок за всю ее жизнь. Еще хуже было от мысли, что ее мужа могут казнить, и ей придется самой заботиться о троих детях, не имея ни

хорошего дохода, ни, возможно, вообще никого, если силы короны решат отнять у нее особняк.

— Энджи, закончи уборку на кухне, а я пока позавтракаю.”

— Я не хочу хлеба. Я хочу сделать лапшу!- Внезапно крикнул ему в ухо Блэк, отчего Клод чуть не выронил его.

Он бросил на маленького щенка злобный взгляд, и мальчик отпрянул от него, побледнев.

— Я сейчас не могу делать лапшу. Съешь немного хлеба на завтрак. Я намажу немного меда на хлеб и приготовлю яичный суп, хорошо?”

“Окей. Но я хочу лапшу на обед!”

Клод вздохнул, глядя на маленького поросенка, который думал только о еде и гадал, станет ли он жирным, жирным, избалованным молодым хозяином, когда вырастет. Но если он был честен, то мальчик уже был честен.

После завтрака все трое вместе со снежным псом отправились на рынок, чтобы сделать кое-какие покупки. Они купили еды на следующую неделю, а Клод-корм для Джемми. Он не собирался возвращаться в поместье раньше чем через пару дней, самое большее через неделю, так что Джемми нуждался в еде.

Весть об аресте отца уже распространилась по всему городу, и куда бы они ни пошли, всюду их интересовали косые и подозрительные взгляды. Однако никто не был настолько глуп, чтобы устраивать им неприятности, просто на тот случай, если слухи окажутся ложными, или если их отец пройдет через все это невредимым.

Клод подрался с Блуэйком за пару креветок, пока их сестра покупала картошку.

— Старший брат, который продал мне картошку, Мисс Линни, сказал, что солдаты арестовали не только папу. Они арестовали много важных людей в дауне. Дядю Томаса тоже похитили.”

Клод перестал бороться с поросенком и уставился на младшую сестру. Но почему же был захвачен и главный констебль?

“Ты уверена?- спросил он.

— Именно так и сказала Мисс Линни. Она сказала, что ее муж видел, как Дядю Томаса утащили какие-то солдаты. Он сопротивлялся, но они вырубили его.”

Клод почувствовал, как край осознания гложет его разум.

“Пойдем домой. Позаботься о Блэке. Я пойду проверю, что я могу узнать.”

“Окей.”

http://tl.rulate.ru/book/18306/1272493